

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА СИНТАКСИСА В ВЕРЛИБРЕ ИГОРЯ ХОЛИНА

Патолятов Дмитрий Александрович
Аспирант, Московский педагогический
государственный университет
d.patolyatov@gmail.com

EXPRESSIVE MEANS OF SYNTAX IN THE IGOR KHOLIN'S FREE VERSE

D. Patolyatov

Summary. The article analyzes various means of artistic expression in the free verses of Igor Kholin: series of nominative sentences, inversion of the predicate, comparative constructions, as well as various types of syntactic figures, among which the most frequent is syntactic repetition. The conclusion is made about the multifunctionality of expressive syntactic constructions that perform text-forming functions, manifest subjective modality, and contribute to the semantic and rhythmic diversity of the text.

Keywords: free verse, expressivity, syntax, expressiveness, nominative sentences, syntactic repetition, syntactic figure.

Аннотация. В статье анализируются различные средства художественной выразительности в верлибрах Игоря Холина (1920–1999): ряды номинативных предложений, инверсия сказуемого, сравнительные конструкции, а также различные виды синтаксических фигур, среди которых самой частотной является синтаксический повтор. Делается вывод о полифункциональности экспрессивных синтаксических конструкций, выполняющих текстообразующие функции, манифестирующих субъективную модальность, способствующих смысловому и ритмическому разнообразию текста.

Ключевые слова: верлибр, синтаксис, экспрессивность, номинативные ряды, синтаксический повтор, синтаксическая фигура.

Для верлибра¹ известного отечественного не-оавангардиста, представителя Лианозовской школы И. Холина (1920–1999) характерно использование разнообразных экспрессивных средств синтаксиса, усиливающих выразительность, образность и ритмичность речи [1; 3, с. 107].

Спецификой верлибра поэта является высокая степень членимости строк (на одно-двухсловные), отражающая постепенное движение мысли говорящего и передачу новой информации.

Это выражается, в первую очередь, в частотном выделении в смежной строке приглагольных дополнений (*Я приветствую // женщину* [Холин: 142]; *Сначала ты позвонила // Приятельнице* [11, с. 146].

Продуктивным примером поэтики «выделенности» в поэзии И. Холина является использование рядов номинативных предложений. В следующем примере поэт прибегает к стилистическому приему, когда для созда-

ния комического эффекта или сатирического образа используются далекие или несовместимые понятия²: *Завод // Станок // Резец // Заказ // Полушка // Магазин // Трюк // стакан // Рукав // Запой // Сосед // Жена // Давай // Башмак // Сурен // Акоп // Сеул // Москва // Берлин* [11, с. 225].

Как отмечал исследователь В. Кулаков, такая техника совпадает с принципами поп-артовского коллажа: чем короче и однообразнее строки, тем скорее они будут восприняты как самостоятельные. В таких текстах «слова, освобожденные от фразы, взаимодействуют всеми своими нередуцированными контекстами», а вместо авторского слова используется «чужое», «цитатное» [6, с. 21].

Эффект выделенности заложен и в использовании инверсии сказуемого в том числе в двухсловных строках: *Взорвана шахта // Завершена // Проходка // Совершен // Беспосадочный перелет // Москва // Марс // Москва // Поступили в продажу // Конфеты // Мишка на севере // И подсолнечная халва* [11, с. 77]. В целом в верлибре Игоря Холина продуктивны конструкции с препозицией

¹ Верлибр (свободный стих) — система стихосложения, отказывающаяся от рифмы, силлабо-тонического метра, изотонии, изосиллабизма и регулярной строфики и опирающаяся на ритм стихотворных строк [8, с. 322]. В данной статье в верлибр включены также стиховые системы часто малоточливые на слух и визуально от свободного стиха или являющиеся его периферией — гетерометрические стихи, белые вольные дольки и тактовики.

² Верлибры И. Холина за редким исключением не содержат знаки препинания. Здесь и в других цитируемых текстах используется орфография и пунктуация источника, приведенного в списке литературы.

сказуемого, указывающие на возникновение, наличие или свершение какого-либо действия как факта.

Двухсловные строки напоминают газетные заголовки или рекламные вывески, они усиливают не столько образную компоненту экспрессивности (как в предыдущем примере), но и указывают на степень интенсивности признаков: автор обращает внимание на достижение предела своего совершенства каждым из перечисляемых фактов. Присущее совершенному виду глаголов значение ограниченного пределом целостного действия отделяет, отграничивает одно действие от другого: сначала достигает предела своего совершенства один факт, затем наступает второй, его сменяет третий и т.д. Так выражается последовательность фактов, поступательное движение в цепи событий [9, с. 604]. Тем самым достигается единство предложений, которые помимо частого ритмического членения ощущаются принадлежащими к разным контекстам. Обращает на себя внимание языковая игра: необычным выглядит информация о перелете Москва — Марс — Москва наряду с рядовой информацией о взрыве шахты и продаже конфет.

В отличие от однословных строк, двухсловные могут содержать субстантивно-атрибутивные словосочетания, усиливающие признаковую в тексте и создающие яркие образы, иногда с оттенком торжественного стиля: *Духовного богатства; Моральной чистоты; нелюбимым любовником*. Их экспрессивность становится особенно заметнее на фоне редкого использования художником слова имен прилагательных¹.

Для усиления выразительности речи И. Холин прибегает к сравнениям — тропам, в которых одни предметы или явления уподобляются другим: *Поэт — сосуд // Из которого пьют // Судьба сосуда // Обычно трагична* [11, с. 106]. Посредством тире, выполняющего функцию цезуры (паузы) в строке, разделены и актуализированы подлежащее и сказуемое (в двусложной строке), а также семантически приравнены слова «поэт» и «сосуд».

Многочисленны в верлибре поэта конструкции со сравнительным союзом «как»: *Вася // Убери свою Вселенную // Она воняет // Как воняли когда-то портянки // Нечистоплотного человека* [11, с. 208].

Ярко выраженная субъективная модальность, характерная для верлибра И. Холина, чаще всего выражается с помощью глагольных форм 1 лица, личных и притяжательных местоимений: *Я свою фамилию // Выставляю напоказ* [11, с. 318]. На первый план выдвигаются количественные показатели экспрессивности, через кото-

рые постигается многогранность личности говорящего (в данном случае в ироническом ключе):

*Я — Я
Я сравниваю себя
Со всем Миром
Я — Эйнштейн
Вместе с теорией относительности
Я — недостроенный 12-этажный дом
С моей кооперативной квартирой
На третьем этаже
Я Пушкин
С поэтами
И стихами
Я — ты
Я — Я [11, с. 145].*

Частным аспектом категории персональности можно считать заметное вторжение в тексты И. Холина побудительных конструкций, а также обращений: *Дайте мне // Капельку света // За это // Я станцюю // Рок-н-ролл* [11, с. 195]; *Вася // Убери свою Вселенную* [11, с. 208].

Часто использование обращений, вопросов, устойчивых выражений реализуется в ситуации диалога, для создания парадоксальной ситуации или псевдологического вывода: *Мама // Кто произнес это слово // Я // Вы с ума сошли // Вы забыли // Что в нашем обществе // Это слово // Находится // Под величайшим запретом* [11, с. 138].

Важную роль в выражении экспрессии играет ритмико-мелодическая сторона речи [5, с. 79]. Динамика изменений интонации текста «Мама» (последовательно) включает разные отрезки: более интенсивное повышение тона на ударной части в обращении, в вопросах; сочетание разных типов тонов в восклицании, усиливающем оценку. Поскольку строки в верлибре должны читаться как семантически равновеликие, разная длина строк заставляет длинные строки произносить быстрее, а паузы после коротких более длинными, «звучащими».

Важной частью экспрессивного синтаксиса Игоря Холина является использование важнейших средств усиления изобразительности — синтаксических фигур, выделяющих «самое семантически и эмоционально важное место в произведении» [2, с. 158]. Если троп реализует принцип «украшения» в конкретном слове, то синтаксическая фигура — в сочетании слов [4, с. 438].

Одной из самых частотных фигур, построенных по принципу объединения смежных признаков элементов предложения (предложений), в поэзии И. Холина является точный повтор. Данная фигура характеризуется наибольшей выделенностью ритмического начала: точ-

¹ Анализ всей выборки верлибра И. Холина показал, что количество имен прилагательных более чем в три раза уступает глаголу.

ные повторы насыщают текст одинаковыми по ритмической структуре и звучанию отрезками речи, которые выделяются в тексте; подчеркивают его ритмичность на фоне отсутствия других форм повторности:

Греми | гром |
Греми |
Лей дождь |
Лей |
Кренись | дерево |
Кренись |
Расти | трава |
Расти |
Все | для меня | [11, с. 212].

В основе фигуры точного повтора лежат формы глаголов 2-го лица повелительного наклонения. Благодаря использованию слов с одинаковым слоговым объемом в смежных строках наблюдается совпадение словоразделов (отмечены знаком |), что придает тексту определенную ритмическую монотонность. Частотность словораздельных вариаций (0 — безударный слог и 1 — ударный) выглядит следующим образом: 1–5; 01–7; 001–1; 100–1.

В данном примере многочленный точный повтор, характерный для первой части стихотворения, играет подготавливающую роль для оформления значения обусловленности в рамках бессоюзного сложного предложения сложного состава, которая возникает на базе развития компонента экспрессивности — интенсивности признака.

Точная выразительность сродни следованию точной рифме в эпоху господства классического стиха. Точный повтор актуализирует одни и те же признаки, а, следовательно, удваивает их, указывает на повторяющийся характер, расширяет словообразовательный потенциал слова (наподобие мне плохо-плохо — 'совсем плохо').

Ритмико-синтаксическое взаимодействие (ритмико-синтаксический параллелизм) часто сопровождается анафорой — повторением одинакового слова или группы слов в начале нескольких стихов, строф или фраз. Нас интересует синтаксический повтор (одних и тех же синтаксических конструкций):

Форма Вселенной
Форма Земли
Форма Солнечной системы
Форма моего тела
Форма звука
Форма времени [11, с. 142].

Большая группа синтаксических фигур построена в той или иной степени на основе повтора, сфера дей-

ствия которого не ограничивается предложением, а распространяется на сложное синтаксическое целое или в целом на текст.

Встречаются эпитетические повторы, заключающиеся в повторении одних и тех же слов в конце смежных отрезков речи:

Дом — Свет
Стол — Свет
Снег — Свет
Пыль — Свет
Шум — Свет
Сон — Свет
Смерть — Свет [11, с. 192].

Противоположные фигуры анафора и эпитафора способны образовать новую фигуру — симплоку, которая играет заметную роль в поэзии Игоря Холина: Греми гром // Греми // Лей дождь // Лей // Кренись дерево // Кренись // Расти трава // Расти [11, с. 212].

Если повторы и параллелизмы указывают на смежные синтаксические признаки и активно используются художником слова при перечислении, то другие фигуры способны обратить внимание на содержание сочетаемых слов в рамках синтаксических фигур.

Эллипсис — фигура поэтического синтаксиса, основанная на пропуске одного из членов предложения, легко восстанавливаемого по смыслу (чаще всего сказуемого). Будучи одним из видов умолчания, в художественной речи эллипсис передает напряженность действия или взволнованность говорящего; при этом в художественном тексте производит впечатление естественности, высокой степени достоверности происходящего: Мне весело // Когда ты рядом со мной... [11, с. 141]; На Крымском мосту // Маячит тень человека // Раскачивается // Приближается к перилам // Отскакивает (Проходят люди) // Удаляется (Пробегают автомобили) // Приближается // Опять раскачивается // Исчезает // Лишь круги на воде // Оооооооооооооооо [11, с. 134]. Эллипсис зачастую является отражением редукации сюжета, сигналом для восстановления его содержания нашим сознанием. Эллипсис способен активизировать смысловой ритм произведения, обратить внимание читателя не на синтаксические, а на семантические связи и вертикальное членение текста.

Зевгма — экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависящих от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка [2, с. 63], как, например, в тек-

сте И. Холина «Река войны»: Окоп как змея // Ползет // По склону холма // В нем // Копшатся // Обезумевшие люди // В серых шинелях // Микробы // Под микроскопом // Люди без лиц [11, с. 212]. Зевгма способствует краткости и новизне. В данном тексте эффект от использования данной фигуры очевиден: с ядерным словом «копшатся» синтаксически и семантически связаны «люди в шинелях», «люди без лиц» и «микробы».

Градация является одной из самых распространенных фигур в верлибре Игоря Холина, что, на наш взгляд, вызвано тем, что при установке на показ экономно и одновременно прагматично использование последовательности синтаксически эквивалентных членов, обладающих одной или несколькими общими семами, одна из которых повторяется с количественными изменениями [2, с. 96–100]: Любимая // Приходи ко мне в гости // Мой адрес // Вселенная Фрезер // Галактика 9 [девять] // Планета 24 [двадцать четыре] // Есть телефон [11, с. 213].

В данном случае наблюдается последовательное уменьшение объемов понятий членов градационного ряда (нисходящая градация), словоформ «вселенная» «галактика» «планета». На актуализации членов данного градационного ряда в качестве адреса проживания лирического героя (город, улица, квартира) строится прием языковой игры.

Одной из самых частотных синтаксических фигур в поэзии И. Холина является полисиндетон (многосоюзие), состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов или соединения предложения с предыдущим контекстом, усиления ритмичности и параллелизма структуры частей в сложном предложении [10, с. 15].

Предложения, выражающие соединительные отношения могут иметь неограниченное количество частей. Так, в полном тексте приведенного далее отрывка стихотворения «Я приветствую всех», классифицированном нами как сложное синтаксическое целое, насчитывается 8 предложений и 43 строки:

...Я приветствую Тех // Кто не верит в Бога // И тех кто верит в Него // И тех // Что кривляются // По кабакам // И театрам // Как дети // И тех // Которые готовят человечеству // Новые испытания... [11, с. 142].

Таким образом, одним из характерных средств речевой выразительности в верлибре И. Холина является прием выделенного слова или двухсловного компонента высказывания, который достигается с помощью ритмического членения, использования цепочек номинативных предложений, инверсий сказуемого. Важнейшим средством экспрессивного синтаксиса являются стилистические фигуры, которые помимо выделительной функции, усиливают целостность восприятия, реализуют важный принцип «украшения» в сочетании слов и сцепления в тексте. Центральную роль в верлибре И. Холина играют точные повторы и параллелизмы, которые зафиксированы в каждом втором верлибре Игоря Холина и указывают на важность для говорящего неоднократной актуализации определенных аспектов сообщения в конкретном тексте. Другие фигуры обращают внимание читателя на семантические связи и вертикальное членение текста (эллипс) на актуализацию разных значений в ядерном слове и семантическую разноплановость зависящих от него однородных членов (зевгма); на постепенное нарастание значимости синтаксически эквивалентных членов (градация), на идею связи равнозначных частей текста с контекстом (полисиндетон).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1984. — 211 с.
2. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. — М.: Изд-во УРСС, 2004. — 204 с.
3. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. — М.: Наука, 1958. — С. 103–124.
4. Европейская поэтика от Античности до эпохи Просвещения: Энциклопедический путеводитель. — М.: Издательство Кулагиной — Intrada, 2010. — 512 с.
5. Краткий справочник по современному русскому языку: Учеб. пособие / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; под. Ред. П. А. Леканта. — 4-е изд. — М.: АСТ-ПЕРЕСС КНИГА, 2010. — 400 с.
6. Кулаков В. Поэзия как факт. Статьи о стихах. — М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 400 с.
7. Никитина С. Е., Васильева Н. В. — Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. М.: Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 1996. — 172 с.
8. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе. М.: РГГУ, 2002. 685 с.
9. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
10. Холин И. С. Избранное. Стихи и поэмы. М.: Новое литературное обозрение, 1999. — 320 с.

© Патолыатов Дмитрий Александрович (d.patolyatov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»